

Она украдкой отогнула уголок мешка из-под мочевины и зашептала на лежащую внутри горстку холодных зелёных плодов: «Фрукты, фрукты, ну пожалуйста, станьте красными. Все очень голодны, бабушка Ван тоже ужасно устала. Стоит вам покраснеть, и тётя Ду перестанет меня ругать...»

Быть может, это чистое детское сердце и впрямь затронуло какие-то неведомые правила, а может, в том самом мешке наконец истекло время восстановления.

В тот самый миг, когда Сюй Яоэр закончила говорить, из горловины мешка внезапно вырвался невиданный доселе аромат.

Этот запах был столь нестерпимо сильным, что мгновенно заглушил и сырой затхлый дух пещеры, и кислый смрад похлёбки.

— Что это за запах? — первым почуял неладное Хуан Дэфа и принялся яростно принюхиваться, словно пёс. — Как вкусно! Этот аромат... словно у переспелых... нет, ещё слаще!

Все поднялись на ноги.

Сюй Яоэр и сама замерла от изумления.

Опустив взгляд, она увидела, как из прежде совершенно чёрного мешка исходит мягкое красноватое свечение.

Девочка осторожно достала один плод.

Это был прозрачный насквозь, ярко-красный фрукт. Его кожица казалась тоньше цикадиного крыла, сквозь неё даже просвечивала текучая молочно-белая мякоть.

— Созрели! Они полностью созрели! — взревел Хо Имин, бросился вперёд, выхватил один плод и запихнул в рот.

— Мм! Как сладко! Моя шкала выносливости поднимается! Боже, да это не просто еда, эта штука восстанавливает силы!

Тут в пещере поднялся невообразимый галдеж.

Несколько сотен созревших диких плодов были способны поддержать их силы и помочь продержаться следующие три-четыре дня!

Получив подпитку энергией, люди мгновенно приободрились, их глаза заблестели.

— Пока солнце не село и вода сошла, давайте сходим к морю, поищем выброшенные дары! — Хуан Дэфат утер рот, полный боевого задора.

Сюй Яоэр тоже хотела пойти с ними, но Ван Сюфэнь испугалась, что девочка выбьется из сил, и велела ей остаться в пещере отдыхать.

На прибрежной полосе, усеянной валунами, из-за отлива после сильного дождя осталось немало морской живности, застрявшей в каменных расщелинах.

Все радостно собирали крабов и ракушки.

Однако в каких-то двухстах метрах от берега дотоле спокойная морская гладь вдруг забурилась.

— Посмотрите туда! — в ужасе завопил Ли Ян, указывая вдаль.

Лучи заходящего солнца падали на водную гладь, и прямо посреди волн, которые должны были казаться золотыми, с шумом вырвалось сине-черное щупальце толщиной с огромную кадку. Оно было сплошь покрыто густо усыпанными присосками размером с таз, а внутри каждой присоски росли ряды зазубренных острых зубов.

Следом за ним из воды показалась похожая на небольшой холм голова — это было гигантское, не поддающееся описанию чудовище из морских глубин.

Оно издало глухой стон, от звуковой волны которого сердца людей на берегу заколотились в испуге.

— Уходим! Бегом в пещеру! — перепуганный до бледности Хо Имин схватил остальных и бросился назад к берегу.

Монстр такого уровня был совершенно не по силам людям в их нынешнем состоянии.

Пока все спешно возвращались назад, Ду Сюаньцзюань не оказалось среди тех, кто собирал морские дары.

У входа в пещеру Ду Сюаньцзюань с мрачным выражением лица пристально смотрела на свернувшуюся калачиком в уголке и дремлющую Сюй Яоэр.

Тот самый мешок из-под мочевины девочка подложила под голову вместо подушки.

Эта поганая девчонка, с какой стати ей так везет? — Ду Сюаньцзюань снедала лютаая зависть.

Будь этот мешок её собственным, она могла бы распоряжаться всей едой. И тогда на этом острове кому было бы не кланяться ей в ноги? Кем возомнил себя Хуа Линь?

Кем считает себя Хо Имин?

Зачем ей вообще нужен этот ребенок? Стоит только забрать мешок, как эта дармоедница превратится в лишний рот.

В ее голове мгновенно созрел злодейский план.

— Яоэр... Яоэр, проснись. — Ду Сюаньцзюань напустила на себя редкое для нее ласковое выражение лица и слегка подтолкнула девочку.

Сюй Яоэр со сна хлопала глазами и, увидев Ду Сюаньцзюань, испуганно вздрогнула: — Тё... тётя Ду.

— Ой, да чего ты боишься? Тётя раньше бывала с тобой строга, но разве не для того, чтобы ты лучше запоминала?

Понизив голос, Ду Сюаньцзюань заговорщицким тоном произнесла: — Только что бабушка Ван нашла на берегу огромную красивую ракушку и сказала, что хочет подарить её тебе. Но сама донести не может, просила тебя сходить помочь ей донести.

— Правда? — в глазах Сюй Яоэр вспыхнул свет, ведь больше всего на свете она жаждала похвалы от бабушки Ван.

— Конечно правда, давай, бери свой мешок. Бабушка Ван говорит, ракушка такая огромная, что только в твой волшебный мешок и поместится. Пошли, тётя срежет путь, не то другие опередят.

Простодушная Сюй Яоэр ни о чём не догадалась. Она взвалила на плечи мешок из-под мочевины, подхватила рабочие перчатки и побежала за Ду Сюаньцзюань по другой тропке, уходившей вглубь за пещерой.

Ду Сюаньцзюань уводила ее всё дальше в глушь, пока они наконец не вышли к крутому обрыву.

Здесь шум морских волн звучал особенно громко, а морской ветер так и норовил сбить маленькую девочку с ног.

— Тётя Ду, а где бабушка Ван? — Сюй Яоэр втянула голову в плечи и с испугом посмотрела на темную воду под ногами.

Никаких людей здесь не было.

— Она-то... она тебя внизу ждёт!

Доброжелательное выражение лица Ду Сюаньцзюань вмиг испарилось, сменившись злобной ухмылкой.

Она резко выбросила руки вперед и со всей силы толкнула Сюй Яоэр в плечо!

— Сдохни! Проклятая девчонка! А мешок теперь принадлежит мне!

— А-а!

Сюй Яоэр испуганно вскрикнула, и её худенькое тельце описало дугу в воздухе, падая прямо в бушующие морские волны внизу.

В то же самое время гигантская черная тень под водой, словно почуяв приближение живой плоти, выбросила из пенящихся волн усыпанное зазубринами щупальце, которое молнией понеслось к падающей крошечной фигурке...

Она умирает.

Вслед за бабушкой, вслед за никогда не виданной матерью, ей приходится покинуть этот мир.

Но в тот самый миг, когда она уже почти падала в ледяную воду, огромная тень под водной гладью внезапно пришла в ярость.

— Бух! —

Раздался оглушительный грохот, словно на дне морском взорвалась глубинная бомба. Синее-черное щупальце толщиной с бочку прорвало толщу волн и с невероятной силой, быстрее молнии, взметнулось в воздух к крошечной падающей фигурке. На щупальце были отчетливо видны присоски размером с таз, в центре каждой из которых торчали спиралевидные мертвенно-бледные зубы — одного лишь взгляда на них было достаточно, чтобы душа ушла в пятки.

Наблюдавшая за этим с берега Ду Сюаньцзюань едва не выпрыгнула из собственного горла от испуга. Но её страх мгновенно сменился болезненным, ликующим восторгом.

Прекрасно! Туда ей и дорога! Морское чудовище сожрёт её целиком, не оставив даже тела, и теперь никто в мире не сможет выйти на неё!

Однако в следующее мгновение, прямо перед тем, как усеянная зубами присоска должна была коснуться тела Сюй Яоэр, от девочки внезапно распространилось едва различимое глазом нежно-голубое сияние, мгновенно образовавшее тонкий, словно крыло цикады, прозрачный щит.

[Динь!]

[Обнаружено, что игрок Сюй Яоэр подверглась смертельной угрозе, активирован механизм защиты для новичков.]

[В период защиты (версия Обитаемый остров 1.0): игрок получает иммунитет к первой смертельной атаке от неигровых персонажей.]

Холодный системный голос прозвучал так, что его услышала лишь одна Сюй Яоэр, но гигантская чудовищная лапа со всего маху врезалась в какую-то невидимую преграду.

— Бац! —

<http://bllate.org/book/22393/2349773>